

Внешний рынок как фактор развития производства мяса крупного рогатого скота в Российской Федерации

Е. Ю. ФРОЛОВА

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1, Москва, 107078, Российская Федерация

Резюме. Российская Федерация обладает уникальными природно-климатическими условиями, позволяющими стране стать одним из ключевых участников мирового рынка мясных продуктов в дорогих сегментах. К наиболее привлекательным с точки зрения цен относится рынок говядины. Исследование проводили с целью оценки возможности и целесообразности использования внешних рынков для развития производства мяса крупного рогатого скота в Российской Федерации при ограниченном внутреннем спросе. Для этого необходимо оценить такие факторы, как состояние внутреннего рынка (уровень его насыщения, возможность роста потребления); текущую конъюнктуру и тенденции на мировом рынке, складывающиеся на протяжении последних 5...7 лет; состояние отечественного мясного скотоводства. Внешний спрос – это важный, а в ряде стран основной драйвер наращивания производства говядины. В Российской Федерации мясное скотоводство по исторически сложившимся причинам уступало молочному направлению. Но за последние годы доля специализированных мясных пород в общем поголовье КРС стала увеличиваться, и у отрасли появилась база для развития. Однако внутренний спрос в силу уровня доходов населения сфокусирован на наиболее доступных и дешевых видах мяса – мясе птиц и свинине. Выход РФ на внешние рынки даст отрасли мясного скотоводства импульс для развития. Наиболее ценной может быть практика стран с преимущественно экстенсивным типом развития мясного животноводства с использованием доступных природных ресурсов – воды, пастбищ и др., к числу которых относятся Бразилия, Аргентина, Новая Зеландия. Однако, помимо природных ресурсов, РФ может и должна использовать технологии, позволяющие производить молодую говядину (телятину). Необходимо также использовать возможности, связанные с резкими изменениями конъюнктуры мясных рынков под влиянием глобальных факторов.

Ключевые слова: производство мяса крупного рогатого скота, мировой рынок говядины, доли рынка говядины, экспорт мяса КРС, развитие мясного скотоводства, цены на замороженную и охлажденную говядину.

Сведения об авторах: Е. Ю. Фролова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник (e-mail: efrolova@inbox.ru).

Для цитирования: Фролова Е. Ю. Внешний рынок как фактор развития производства мяса крупного рогатого скота в Российской Федерации // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34. № 4. С. 15–20. doi: 10.24411/0235-2451-2020-10403.

Foreign market as a factor in the development of cattle meat production in the Russian Federation

E. Yu. Frolova

Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics, Federal Scientific Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, B. Khariton'evskii per., 21, str. 1, Moscow, 107078, Russian Federation

Abstract. Unique climatic conditions in the Russian Federation allowed the country to become one of the key participants in the expensive segments of the global meat market. The most attractive in terms of prices is the beef market. The purpose of the study was to assess the possibility and feasibility of using foreign markets for the development of cattle meat production in the Russian Federation with limited domestic demand. For this, it was necessary to evaluate factors such as the state of the domestic market (saturation level, consumption growth possibility), current conjuncture and trends in the world market developing over the past 5–7 years, and the state of domestic beef cattle breeding. External demand is an important, or even the main in a number of countries, driver of increasing beef production. In the Russian Federation, a beef cattle breeding was inferior to the dairy industry for historical reasons. But in recent years, the share of specialized meat breeds in the total number of cattle began to increase; the industry has a framework for development. However, due to the income level of the population, domestic demand is focused on the most affordable and cheapest types of meat – poultry and pork. The entry of the Russian Federation into foreign markets will give the beef cattle breeding industry an impetus for the development. The use of available natural resources (water, pastures, etc.) may be the most effective practice for countries with a predominantly extensive type of beef cattle breeding development, which include Brazil, Argentina, and New Zealand. However, in addition to natural resources, the Russian Federation can and should use technologies to produce young beef (veal). It is also necessary to use the opportunities associated with sharp changes in the meat market conditions under the influence of global factors.

Keywords: cattle meat production; world beef market; beef market shares; cattle meat export; development of beef cattle breeding; prices for frozen and chilled beef.

Author details: E. Yu. Frolova, Cand. Sc. (Econ.), leading research fellow (e-mail: efrolova@inbox.ru).

For citation: Frolova EYu. [Foreign market as a factor in the development of cattle meat production in the Russian Federation]. Dostizheniya nauki i tekhniki APK. 2020;34(4):15-20. Russian. doi: 10.24411/0235-2451-2020-10403.

Общий объем мировой торговли мясом, согласно расчетам ФАО (<http://www.fao.org/faostat/en/#home>), в 2019 г. превысил 35 млн т, что на 4,8 % больше, чем в 2018 г. Рост произошел в основном за счет Китая, который увеличил импорт мяса на 19...20 %. Основные сегменты мирового мясного рынка – мясо птицы (преимущественно кур), свинина, мясо крупного рогатого скота (далее – КРС)

и баранина. Каждый из них имеет свою динамику развития. Быстрее всего растут экспортные поставки свинины – к концу 2019 г. они увеличились более чем на 8 %, мяса птицы – на 4 %, мяса КРС (говядина) – также на 4 %, а объемы поставок баранины уменьшаются. Общее ежегодное производство мяса КРС на протяжении двух последних лет (2018–2019 гг.) составляет порядка 72 млн т, а мировое поголовье

КРС – 1 млрд голов. Самые большие стада имеют Бразилия и Индия, на долю этих стран приходится больше половины общемирового поголовья. Однако размеры стада КРС далеко не всегда соответствуют объемам производства говядины.

Цель исследования – оценка возможности и последствий выхода российских производителей мяса крупного рогатого скота на внешние рынки.

Согласно данным ФАО (<http://www.fao.org/faostat/en/#home>), самые крупные страны-производители говядины – США (12,2 млн т в 2018 г. и 12,4 млн т в 2019 г.); Бразилия (9,9 млн т в убойной массе в 2018 г. и 10,2 млн т в 2019 г.); страны ЕС, которые в совокупности в 2018 г. произвели 8,0 млн т, в 2019 г. – 7,9 млн т, а также Китай – 6,5 млн т в 2019 г.

В мае 2019 г. ФАО прогнозировала, что по итогам года расширение производства мяса КРС произойдет в таких странах, как Бразилия, США, Китай, Мексика, Индия, Пакистан, Российская Федерация и Южная Африка, а в странах ЕС, Австралии, Уругвае, Аргентине и Новой Зеландии оно снизится. Уточненных данных за 2019 г. пока нет.

Возможности увеличения объемов производства говядины имеют страны, обладающие соответствующими природными ресурсами. Так, на долю *Бразилии* приходится около 16 % мирового производства, и она может еще увеличиться. Бразилия имеет большие перспективы как страна-экспортер говядины благодаря наличию племенного поголовья специализированных мясных пород, низким издержкам и высокому спросу импортеров на продукцию животноводства.

Объемы производства говядины в *США* в 2019 г. прогнозировались на 1,5 % выше уровня предыдущего года, хотя поголовье телят в США в 2018 г. уменьшилось. В целом специалисты ФАО считают, что замедление темпов роста производства говядины в США свидетельствует об окончании длительного роста поголовья КРС и увеличения объемов производства мяса в стране. И это подтверждает точку зрения эксперта по белковому питанию В. Ф. Лищенко [1], высказанную им еще в 2014 г., о неизбежном исчерпании ресурсов производства мяса жвачных животных в рамках американской модели организации сельскохозяйственного производства.

По прогнозу ФАО на 2019 г. *Китай* нарастит производство говядины, по сравнению с 2018 г., на

1,5 %. При этом в стране меняют модель производства мяса КРС. Основные сельхозпроизводители в Китае – мелкие фермеры, но по мере реализации в последние годы крупномасштабных проектов их доля снижается, а объемы производства говядины растут. Рост затрат на выращивание крупного рогатого скота также ведет к сокращению доли неэффективных производителей.

В *Мексике* рост поголовья КРС связан с созданием откормочных площадок. Благодаря этому фактору, а также освоению передовых технологий переработки мяса производство говядины в стране в 2019 г. увеличилось на 2 %. Следует отметить, что с 2018 г. в Мексике впервые введен правительственный контроль за убоем скота.

Особая ситуация складывается в *Индии*, в которой производство говядины вступает в конфликт с религиозными убеждениями. Так, в 23 из 29 штатов действуют запреты и/или ограничения на убой и транспортировку животных, поскольку коровы считаются «священными». Несмотря на высокий внешний спрос, огромное стадо и большой потенциал, страна почти не увеличивает объемы производства говядины.

Страны *ЕС* в 2019 г. столкнулись с падением производства говядины в связи с засухой, что привело к забое животных, и реструктуризация мясной отрасли. В совокупности это привело к падению объемов производства говядины на 1,3 %.

В наибольшей степени от сильной засухи пострадала *Австралия*. В этой стране вынужденный забой скота привел к падению производства говядины на конец 2019 г. на 5 %. Восстановление поголовья также негативно отразится на объемах производства мяса.

В *Уругвае* в 2018–2019 гг., для увеличения стада ограничили убой животных, невзирая на растущий внешний спрос в расчете на повышение объемов поставок в 2020–2021 гг.

Аргентина в 2018 г. резко увеличила объемы производства говядины, по сравнению с 2017 г. (на 7,3 %), но в 2019 г. рост отсутствовал, что связано с ограниченными возможностями наращивания поголовья и низким убойным весом скота.

В *Новой Зеландии*, пострадавшей от последствий засухи, возникла необходимость в восстановлении стада КРС из-за слишком большого убоя животных в

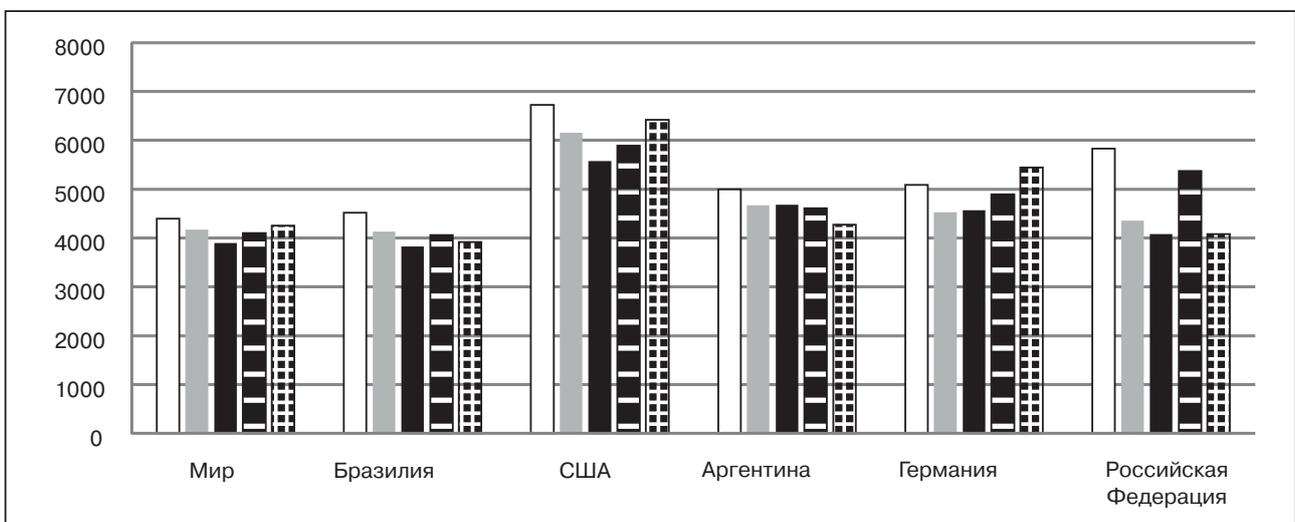

Рис. 1. Средние цены замороженной говядины (2014–2018 гг.), долл. США/т (<http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics>): □ – 2014 г.; ■ – 2015 г.; ■ – 2016 г.; ■ – 2017 г.; ■ – 2018 г.

2018 г., что привело к снижению производства говядины в 2019 г. на 2 %.

Общий объем экспорта говядины в 2019 г., по данным ФАО, составил около 11,5 млн т, что больше, чем 2018 г. на 4 %. На рынок мяса КРС большое влияние оказывает Китай. Его импорт в эту страну в 2019 г. вырос почти на 15 % и почти достиг 2,3 млн т. Это пятая часть мировых поставок говядины.

В целом развивающиеся страны в 2018 г. экспортировали около 13 % производимой говядины, экономически развитые – 18 % (<http://www.fao.org/faostat/en/#home>). В развивающихся странах внутреннее потребление мяса КРС выше объемов производства (в 2018 г. соответственно 45,3 и 44,3 млн т). В развитых странах картина обратная (28 и 26,5 млн т соответственно), при этом они создали также стратегические запасы замороженного мяса разных видов.

Следует отметить, что наиболее дорогие сегменты рынка мяса КРС – специальные виды говядины (мясо животных травяного откорма, мраморная говядина и др.), а также отдельные виды уже переработанного мяса (говяжья вырезка). Спрос на такие виды продуктов премиум класса с высокой ценой формируют закупщики из Японии, Канады, Мексики и Республики Корея. Причем ради достижения своих интересов эти страны ведут гибкую тарифную политику. Например, Япония с 30.12.2018 снизила тарифы на импорт говядины из стран, входящих во всеобъемлющее и прогрессивное соглашение по Транс-Тихоокеанскому партнерству (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans Pacific Partnership, СРТРР).

На рынке мяса КРС выделяют два основных сегмента: охлажденное или свежее (код ВЭД 0201) и замороженное (код ВЭД 0202). Замороженная говядина дешевле, чем свежий продукт. Его средняя цена в 2014 г. составляла 4396 долл. США/т, в 2018 г. – 4250 долл. США/т (рис. 1).

Средняя цена свежего (охлажденного) мяса выше, чем замороженного, как минимум, в 1,5 раза. При этом экспортные цены на охлажденную говядину в США, Новой Зеландии и Аргентине на 25...30 % выше среднемировой цены (рис. 2).

Основными экспортёрами говядины в 2019 г. стали страны северной Америки, ЕС и Бразилия. Их внутренние рынки сильно различаются по уровню

платежеспособного спроса и экспортной политике.

Для Бразилии вопрос насыщенности внутреннего рынка не в приоритете, а для экономики экспорт мяса КРС – одна из важных статей внешнеэкономического дохода. За два года (2018–2019 гг.) экспорт мяса КРС в стране вырос на 10 %. Основные торговые партнеры Бразилии – Китай и другие азиатские страны, а также страны Ближнего Востока. Российская Федерация оставалась значимым торговым партнером для поставщиков из Бразилии до 2017 г., в 2014 г. на долю поставок в РФ приходилось 27,7 % всего экспорта мяса КРС Бразилии, в 2017 г. – 12,7 %. В 2018 г. в связи с приостановлением поставок говядины из Бразилии по инициативе Российской Федерации она уменьшилась до 0,3 %. Освободившееся место в структуре бразильского экспорта занял Китай. В 2019 г. РФ сняла запрет на ввоз говядины некоторых бразильских переработчиков. В целом Бразилия ведет внешнюю торговлю мясом КРС по сравнительно низким ценам, причем преобладает наиболее дешевый продукт – замороженная говядина. В долгосрочной перспективе это может отрицательно сказаться на развитии отрасли и на положении страны как экспортёра.

Аргентина также намерена занять более значительную долю рынка и нарастить экспортные поставки более чем на 20 %, несмотря на снижение объемов производства говядины. Поставщики мяса КРС из Аргентины стремятся работать в дорогих нишах и использовать спрос со стороны США и Китая на охлажденную говядину травяного откорма премиального качества. Следует отметить, что в 2018–2019 гг. спрос на мясо КРС, кормившегося травяными смесями, стал расти опережающими темпами, в том числе благодаря закупкам Китая.

Для Уругвая внешний спрос – основной драйвер роста производства говядины, поскольку внутренний спрос ограничен доходами населения.

США также получили доступ на рынок Китая с премиальным продуктом – говяжьей вырезкой.

Индия снизила экспорт говядины в 2018 г. на 9 %. У страны есть потенциал для его развития. Но из-за особенностей законодательства и местного менталитета индийские поставщики в основном вывозят мясо КРС в Китай и Вьетнам, используя «серые» схемы. Это не приветствуют китайские и вьетнамские таможенные и

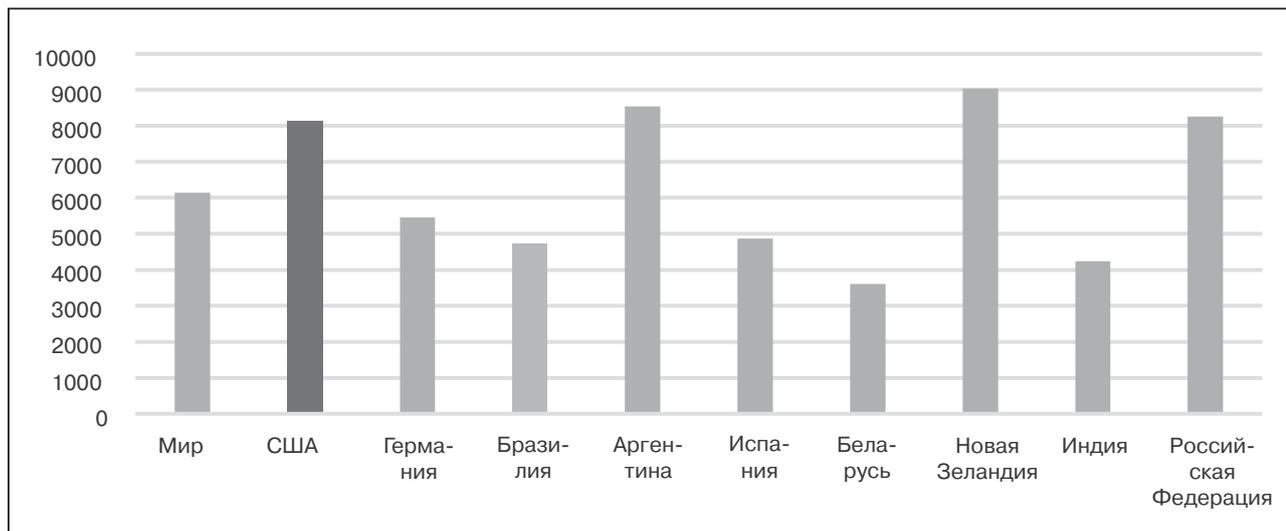

Рис. 2. Средние цены на охлажденную говядину в 2018 г. (<http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics>), долл. США/т.

санитарные структуры. В связи с эпидемией коронавируса все непрозрачные схемы будут запрещены.

В 2019 г. все основные страны – поставщики мяса подняли цены на свою продукцию, чему способствовал рост спроса на все ее виды.

Основной фактор роста производства мяса КРС – внутренний либо внешний спрос. При этом часто именно внешний спрос основной драйвер развития отрасли. Вопросы принятия адекватных и эффективных мер для обеспечения конкурентной способности национальных производителей продукции премиум- и эконом-сегмента за счет внутреннего или внешнего спроса решаются очень непросто [2]. Даже в США, где спрос населения на говядину удовлетворяется полностью, на внутренний рынок направляют преимущественно продукцию среднего и низкого ценового уровня, а говядину премиум качества предназначена для экспорта, поскольку ее продажи обеспечивают высокую маржу. Практически все страны, имеющие крупные стада КРС, рассматривают различные стратегии развития отрасли, позволяющие сбалансировать внутренний и внешний спрос и нивелировать отрицательные последствия животноводства для окружающей среды [3]. Исследователи отмечают, что результатом высокой волатильности цен на мясном рынке становится рост управленческих издержек, под которыми понимают не только затраты на управление (содержание министерств и др.), но и издержки, возникающие вследствие применения тарифных и не тарифных мер регулирования рынков [4].

Результаты и обсуждение. В Российской Федерации уровень потребления мясных продуктов значительно ближе к рекомендованной Министерством здравоохранения норме, по сравнению с другими белковыми продуктами. Так, фактическое потребление молока и молокопродуктов на сегодняшний день на треть меньше рекомендуемой нормы, которая составляет 325 кг на человека в год. Действующая рекомендованная Министерством здравоохранения норма потребления мясных продуктов – 73 кг/чел. в год, по оценке Минсельхоза РФ, в 2018 г. среднестатистическое потребление мяса и мясопродуктов населением достигало 75,1 кг/чел. Причем величина этого показателя находится на таком уровне на протяжении почти трех лет (в 2017 г. по данным Росстата она составляла 75 кг/чел.). Учитывая ситуацию в экономике России, уровень потребления мяса можно оценить как высокий и нельзя ожидать его роста без повышения среднедушевого дохода населения. Согласно данным ФАО ООН, в развитых странах со значительно более высоким уровнем дохода на душу населения потребляется 82...83 кг мяса и мясопродуктов на человека. Эксперты рынка [5, 6] считают, что потребление мяса птицы в РФ составляет порядка 33 кг/чел. в год, свинины – 25,7 кг/чел.

Средние показатели потребления продуктов по РФ варьируют по регионам, что связано с различиями в уровне доходов населения. Выше всего потребление в городах-миллионниках и отдельных областях с высокими среднедушевыми доходами, но емкость рынков крупнейших городов ограничена. Внутренний спрос будет расти только по мере увеличения доходов в регионах. В Москве и Московской области, С-Петербурге и Ленинградской области, городах-миллионниках уровень потребления максимально близок к рекомендуемой медицинской

норме, то есть можно говорить о практически полном насыщении рынков. В целом рынок РФ также не испытывает крупного дефицита. Но надо отметить, что модель потребления очень сильно зависит от уровня доходов, а не только от объемов производства, поскольку этот фактор регулируется импортными поставками. Так, в начале 90-х гг. модель потребления в РФ соответствовала кризисному периоду. Резкое падение собственного производства и обнищание населения вынудило закупать и получать в качестве гуманитарной помощи дешевую низкокачественную мясную продукцию, которая, тем не менее, спасла население страны от голода. Такие поставки были выгодны и для производителей этой продукции в США и других странах. Но уже в конце 90-х гг. рост доходов и занятости населения, создание собственных мощностей по производству и переработке мяса, позволили полностью отказаться от дешевого и некачественного мясного импорта. По мере роста доходов и насыщенности рынков потребительский спрос начинает перемещаться в сегменты качественной и дорогой мясной продукции.

В существующих в РФ условиях, даже без учета последствий кризисных явлений начала 2020 г., дальнейший рост производства мяса и мясных продуктов будет достаточно долго наталкиваться на ограниченный спрос. Вывод продукции на внешний рынок позволит снизить давление избыточного предложения. Свиноводство и птицеводство уже столкнулись с перенасыщением рынка. На сегодняшний день развитие внутреннего рынка тесно связано с ростом экспортно-ориентированных производств. Но выход на мировой рынок требует точной продуктовой ориентации и очень серьезной работы по поддержке российских экспортеров мясных продуктов, поскольку конкуренция на этом рынке жесткая. В РФ наименее развито производство одного из самых дорогих видов мяса – говядины. Причины понятны – это значительно более растянутый цикл производства в мясном скотоводстве, по сравнению со свиноводством и птицеводством, высокая цена для потребителя, доля отходов и сложность технологий переработки и утилизации.

Для развития производства говядины в РФ необходимо учитывать общую ситуацию в мире, природно-климатические возможности страны, внутренний спрос и конъюнктуру внешнего рынка. С точки зрения эксперта «современная мясная индустрия далека от совершенства и имеет еще достаточно недоиспользованных ресурсов» [7]. В большинстве развитых государств с интенсивным ведением сельского хозяйства развитие животноводства натолкнулось на естественные ресурсные ограничения. Но в таких странах, как Бразилия, Аргентина, Россия, Украина, Казахстан имеющиеся ресурсы (земля, вода и др.) позволяют эффективно применять не только интенсивные, но и традиционные технологии. Именно природные ресурсы в первую очередь позволяют Бразилии и Аргентине наращивать, а России, Украине, Казахстану, Белоруссии развивать экспорт мяса КРС, поскольку его мировой рынок – один из самых привлекательных с точки зрения цен.

Кроме того, возможны определенные ситуативные изменения позиций ряда стран [8]. Так, в результате уничтожения поголовья свиней Китаем был вынужден начать поставки из Канады, несмотря на глубокие и казавшиеся непреодолимыми противо-

Таблица 1. Экспорт свежего мяса крупного рогатого скота из РФ (код ВЭД 0201), т*

Импортер	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мир	121	38	310	308	248
Украина			202	208	100
Беларусь	4	11	65	71	70
Исламская Республика Иран					40
Казахстан	98	22	17	13	26
Армения		0	4	5	8

*<http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics>; <http://www.fao.org/>

речия с этой страной. Пандемия коронавируса внесет дополнительные поправки в оценки емкости рынков и уровня платежеспособного спроса. Торговые правила, установленные ранее, сейчас находятся под очень большим влиянием санитарно-эпидемиологических факторов. Сильно меняется и роль регулятора торговли в лице ФАО ООН, основной фокус деятельности которой в последние годы сосредоточен на обеспечении глобальной продовольственной безопасности [9]. По оценкам аналитиков, ВВП большинства стран в 2020 г. ждет падение в диапазоне от 6 до 15 % и, согласно мнению большинства экспертов, «спасение от посткризисного кризиса и цифровой диктатуры заключается в организации быстрого перехода от экономики услуг к развитию реального сектора» [10].

Однако экспортные возможности зависят от состояния животноводства. На рынке мяса КРС представляет интерес деятельность Германии и США, в которых преобладает интенсивный тип ведения сельского хозяйства. При этом для РФ на современном этапе больше подходит опыт Бразилии и Аргентины, у которых сельское хозяйство носит скорее экстенсивный характер, и тем не менее они сохраняют конкурентоспособность на мировом рынке. На сегодняшний день Белоруссия и Российская Федерация – фактически аутсайдеры мясного рынка, при этом обе страны показывают хорошую динамику увеличения производства мяса КРС.

Развитие скотоводства в разных странах имеет свою специфику и, как и в РФ, не везде мясное скотоводство было основным направлением. В США отказ от разведения скота мясомолочного направления произошел только в 70-ые годы прошлого века, после чего началась жесткая специализация по отраслям.

По технологиям откорма, принятым в ЕС, молодняк молочных пород используют для производства белой и розовой телятины. Первую из них дает молодняк молочного откорма в возрасте 7...8 мес. При 12-месячном откорме телят используют специальную кормовую программу и получают розовую телятину или молодую говядину. По традиционной технологии откорм бычков продолжается 24 мес. В РФ единственный производитель розовой телятины – компания «Мираторг», которая получила субсидии на возмещение части капитальных затрат по проекту производства телятины на общую сумму 708 млн руб. Кроме того, для развития производства телятины Минсельхоз РФ обеспечивает субсидии и льготные кредиты при за-

пуске проектов по созданию откормочных комплексов от 240 голов, а на территориях Дальнего Востока и Северного Кавказа – от 120 голов [11].

Исторически в России мясное скотоводство не было в фокусе. Специализированные породы скота существовали, но само направление почти не развивалось. В 1990 г. в СССР насчитывалось 54,7 млн голов КРС, из них только 1,3 млн голов относились к специализированным мясным породам. Сейчас (в 2018–2019 гг.) доля специализированных мясных пород в РФ увеличивается, но 87 % общего поголовья КРС – это животные молочного направления. Одной из проблем мясного скотоводства остается отсутствие специализированных хозяйств для подращивания телят. Ежегодно около 650 тыс. бычков производители вырезают еще в суточном возрасте, в результате чего ежегодные потери говядины составляют от 480 тыс. до 700 тыс. т [11].

Поскольку молочный рынок – один из самых проблемных в РФ, усилия государственных органов направлены в первую очередь на поддержку и развитие молочного животноводства, в том числе на наращивание продуктивности молочных коров. В результате поголовье крупного рогатого скота не увеличивается. Общее поголовье КРС в 2018 г. по данным Росстата составило 18,1 млн голов, для сравнения в 2010 г. насчитывалось 19,8 млн голов (<https://www.gks.ru>). Однако следует отметить, что ситуация в мясном скотоводстве начинает улучшаться. Согласно данным Минсельхоза РФ, в 2018 г. поголовье КРС специализированных мясных пород увеличилось до 2,26 млн голов (рост, по сравнению с 2017 г., на 8,4 %). По данным Росстата, в 2018 г. в РФ произведено 1,6 млн т говядины в убойной массе (<https://www.gks.ru>).

Вследствие преобладания молочных пород в структуре убойного скота в РФ для производства мяса используют бычков, бычков-кастратов, выбракованных телок и молочных коров. Как правило, это животные с низкой убойной массой. Средняя масса туши в Российской Федерации составляет 180 кг, что ниже среднемирового уровня (200 кг). При этом в странах ЕС она составляет около 300 кг, в США – около 350 кг, в Японии – превышает 400 кг.

В целом на сегодняшний день Российская Федерация поставляет на внешний рынок очень ограниченный объем охлажденной говядины (табл. 1), по цене на уровне общемировой – более 8 тыс. долл. США/т.

Белоруссия имеет свой внешний рынок охлажденной говядины – в лице РФ, которая закупает 96,3 % продукции этой страны (табл. 2). При этом следует

Таблица 2. Экспорт свежего мяса крупного рогатого скота из Белоруссии (код ВЭД 0201), тыс. т*

Импортер	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Доля страны (2018 г.) %
Мир	99,0	95,2	102,7	104,0	98,2	105,7	100,0
Российская Федерация	98,7	95,1	102,3	103,9	95,4	101,7	96,3
Казахстан	0,3	0,1	0,4	0,0	2,2	2,0	1,9
Азербайджан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,9	0,9
Армения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	0,8

*<http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics>; <http://www.fao.org/>

отметить, что Белоруссия, начав экспансию на внешние продуктовые рынки на базе программы развития экспорта, достигла значительных успехов, в том числе на рынке мяса КРС.

Согласно практике, апробированной при выходе на международный рынок молочных продуктов, для выхода на рынок мяса КРС Белоруссия использует демпинговые цены – 3610 долл. США/т (2018 г.). Такая политика дает эффект при получении доли рынка. Но, если она ведется длительный период, отрасль не получает достаточного капитала. Однако Белоруссия достаточно удачно применяла демпинг на молочном рынке в течение двух-трех лет, а впоследствии подняла цены до уровня среднемировых – такова государственная политика.

Выводы. Возможности выхода на внешние рынки новых участников в лице российских производителей мяса связаны со следующими конъюнктурными факторами:

нестабильность мирового рынка мяса КРС, несмотря на относительную консервативность его структуры в целом;

ситуативные изменения торговых правил, которые могут вызвать вынужденную корректировку позиций ряда стран под влиянием различных событий.

Это дает возможность и стимул для выхода Российской Федерации на внешние рынки и развития прибыльной отрасли с одновременным расширением предложения полезных белковых продуктов на внутреннем рынке.

Наращивание производства мяса КРС потребует увеличения поголовья скота специализированных мясных пород, племенной работы и использования откормочных площадок, а также внедрения всех технологических цепочек по убою, разделке, упаковке, охлаждению, хранению и транспортировке мясных продуктов. Для выхода на внешний рынок необходима специальная программа поддержки экспортеров.

Ключевой причиной и одновременно возможностью следует признать необходимость приоритетного развития производства продовольствия и других отраслей реального сектора экономики.

Литература.

1. Будущее продовольственной системы России (в оценках экспертного сообщества) / общ. науч. ред. В. Ф. Лищенко. М.: Экономика, 2014. 309 с.
2. Abdallah M. B., Farkash M. F., Luckner Z. Analysis of meat price volatility and side effects of volatility in Finland // *Agricultural Economics-Czech Republic*. 2020. Vol. 66. Pp. 84–91.
3. Sustainable intensification of beef production in Colombia—Chances for product differentiation and price premiums / A. Charry, M. Narjes, K. Enciso, et al. // *Agricultural and Food Economics*. 2019. Vol. 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://agrifoodecon.springeropen.com/articles/10.1186/s40100-019-0143-7> (дата обращения: 04.02.2020).
4. Garcia-German S., Bardaji I., Garrido A. Do increasing prices affect food deprivation in the European Union? // *Spanish Journal of Agricultural Research*. 2018. Vol. 16. Is. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://revistas.inia.es/index.php/sjar/article/view/11254/3884> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Гончаров В. Д., Рассуханов А. А., Котеев С. В. Продовольственный комплекс Российской Федерации. М.: Ким Л. А., 2018. 211 с.
6. Экспорт продукции АПК России: тенденции и развитие / под науч. ред. А. Г. Папцова и И. Г. Ушачева. М.: Сам полиграфист, 2020. 256 с.
7. Продовольственная стратегия России на долгосрочную перспективу (на примере мясного подкомплекса) / общ. науч. ред. В. Ф. Лищенко. М.: Экономика, 2012. 256 с.
8. Forero-Cantor G., Ribal J., Sanjuan N. Measuring regional differences in food security from access and stability dimensions: A methodological proposal based on elasticities // *Agricultural Economics-Czech Republic*. 2020. Vol. 66. Pp. 112–119.
9. Benohr I. The United Nations guidelines for consumer protection: legal implications and new frontiers // *Journal of Consumer Policy*. 2020. Vol. 43. Pp. 105–124.
10. Большой брат не вылечит тебя / И. Алабужин, Т. Гурова, К. Денисенко и др. // *Эксперт*. Online version (06 апреля 2020 – 12 апреля 2020) [Электронный ресурс]. URL: https://expert.ru/expert/2020/15/#page_5 (дата обращения: 07.04.2020).
11. Марьяна Т. Мясное скотоводство в России: развитие, проблемы и решения // *Петербургские ведомости*. № 055 (6408) 27.03.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/telenok_v_rozovykh_tonakh/ (дата обращения: 07.02.2020).

References

1. Lishchenko VF, editor. *Budushchee prodovol'stvennoi sistemy Rossii (v otsenkakh ekspertnogo soobshchestva)* [The future of the food system in Russia (as estimated by the expert community)]. Moscow: *Ekonomika*; 2014. 309 p. Russian.
2. Abdallah MB, Farkash MF, Luckner Z. Analysis of meat price volatility and side effects of volatility in Finland. *Agricultural Economics-Czech Republic*. 2020;66:84-91.
3. Charry A, Narjes M, Enciso K, et al. Sustainable intensification of beef production in Colombia—Chances for product differentiation and price premiums. *Agricultural and Food Economics* [Internet]. 2019 Dec 12 [cited 2020 Feb 4];7:article 22. Available from: <https://agrifoodecon.springeropen.com/articles/10.1186/s40100-019-0143-7>.
4. Garcia-German S, Bardaji I, Garrido A. Do increasing prices affect food deprivation in the European Union? *Spanish Journal of Agricultural Research* [Internet]. 2018 [cited 2020 Feb 12];16(1). Available from: <http://revistas.inia.es/index.php/sjar/article/view/11254/3884>.
5. Goncharov VD, Rassukhanov AA, Koteev SV. *Prodovol'stvennyi kompleks Rossiiskoi Federatsii* [Food complex of the Russian Federation]. Moscow: Kim L. A.; 2018. 211 p. Russian.
6. Paptsov AG, Ushachev IG, editors. *Ekспорт produktsii APK Rossii: tendentsii i razvitie* [Export of agricultural products in Russia: trends and development]. Moscow: Sam poligrafist; 2020. 256 p. Russian.
7. Lishchenko VF, editor. *Prodovol'stvennaya strategiya Rossii na dolgosrochnuyu perspektivu (na primere myasnogo podkompleksa)* [Russia's food strategy for the long term (by the example of meat subcomplex)]. Moscow: *Ekonomika*; 2012. 256 p. Russian.
8. Forero-Cantor G, Ribal J, Sanjuan N. Measuring regional differences in food security from access and stability dimensions: A methodological proposal based on elasticities. *Agricultural Economics-Czech Republic*. 2020;66:112-9.
9. Benohr I. The United Nations Guidelines for Consumer Protection: Legal Implications and New Frontiers. *Journal of Consumer Policy*. 2020;43:105-24.
10. Alabuzhin I, Gurova T, Denisenko K, et al. [Big brother won't cure you]. *Ekspert*. Online version [Internet]. 2020 Apr 6-12 [cited Apr 7];15:5. Available from: https://expert.ru/expert/2020/15/#page_5. Russian.
11. Mar'ina T. [Beef cattle breeding in Russia: development, problems and solutions]. *Peterburgskie vedomosti* [Internet]. 2019 Mar 27 [cited 2020 Feb 7];(055). Available from: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/telenok_v_rozovykh_tonakh/. Russian.